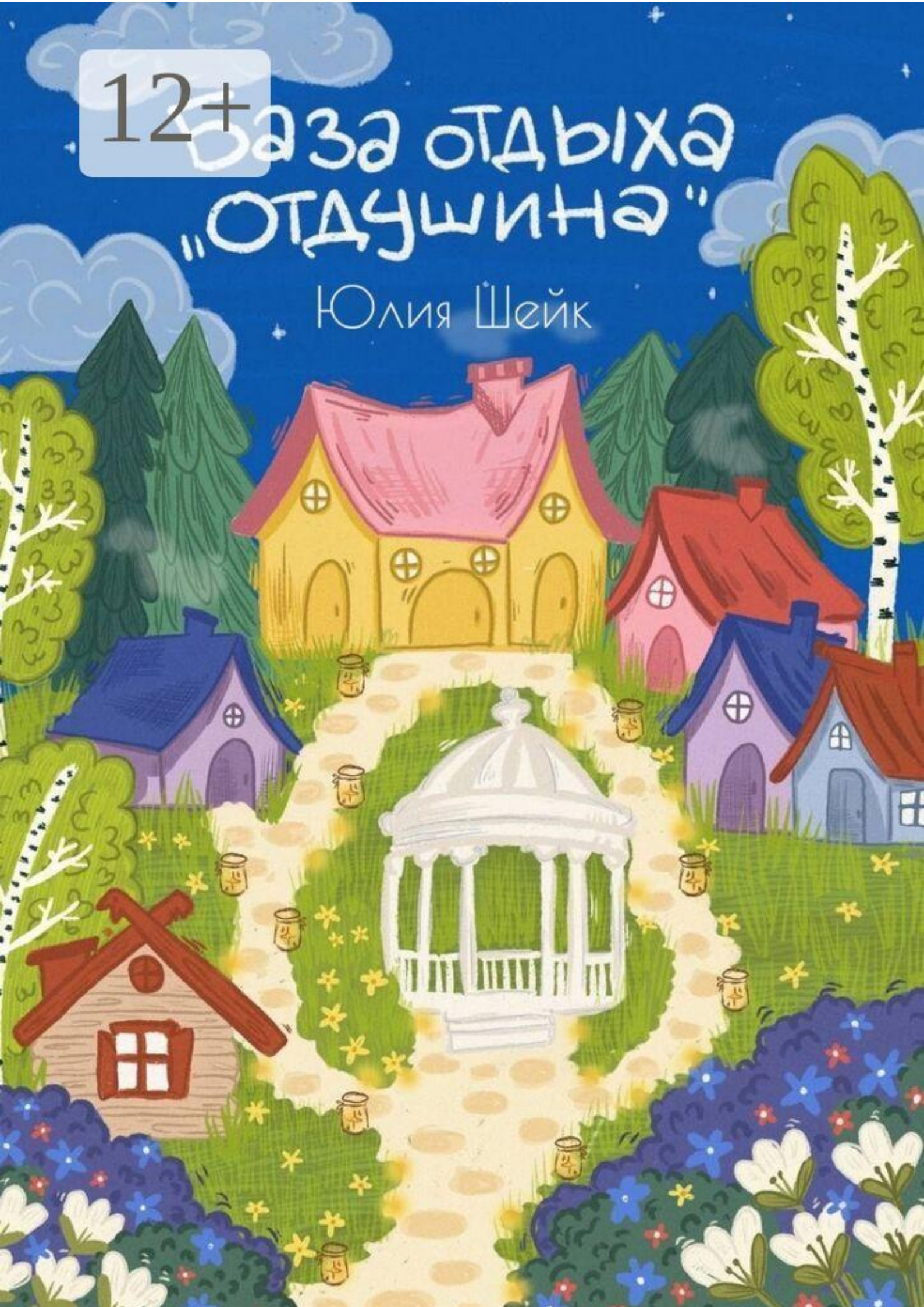

12+

База отдыха "Одчужина"

Юлия Шейк

Юлия Шейк

База отдыха «Отдушина». Для тех, кому необходимо пробудить свои мурашки. И кому нужен свет, чтобы его шаги стали смелее

«Издательские решения»

Шейк Ю.

База отдыха «Отдушина». Для тех, кому необходимо пробудить свои мурашки. И кому нужен свет, чтобы его шаги стали смелее / Ю. Шейк — «Издательские решения»,

Иногда, чтобы вернуться к себе, достаточно замедлиться. В твоих руках healing-роман для тех, кто устал быть удобным. Лада теряется в чужих голосах, пока однажды не находит таинственный лес, фонарики и мальчика Ду́шу. Здесь не учат жить — здесь задают вопросы, парят в бане и возвращают к простым радостям. Книга-плед, книга-выдох. Открой и позволь себе быть настоящим.

© Шейк Ю.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1.	7
Глава 2.	9
Глава 3.	11
Глава 4.	14
Глава 5.	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

**База отдыха «Отдушина»
Для тех, кому необходимо пробудить
свои мурашки. И кому нужен свет,
чтобы его шаги стали смелее**

Юлия Шейк

Моему мужу Саше

Иллюстрация на обложке Nata Smith

© Юлия Шейк, 2026

ISBN 978-5-0071-0248-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Спасибо, что веришь в меня так сильно, что появляются крылья

Моему психологу Ларисе

Я бесконечно благодарна за наши терапевтические и бережные сеансы

Предисловие

Эта книга — тихая сказка для уставших взрослых. В ней нет правильных ответов и пошаговых планов. Она как чашка чая в тишине. Как плед, которым можно укрыться. Как чье-то бережное: «Посиди со мной. Никуда не спеши».

Она для тех, кто устал. Кто привык бежать, но больше не помнит, куда и зачем. Кто чувствует, что внутри что-то болит, но не знает, как назвать эту боль. Кто разучился дышать глубоко, потому что все время «надо».

Она — место, где можно выдохнуть. Где можно плакать, если хочется. Где можно просто — быть. Чувствовать. Дышать.

Если ты сейчас в поиске опоры, если тебе не хватает тепла или просто хочется замедлиться — эта книга для тебя. Она не потребует от тебя ничего. Она просто побудет рядом.

И помни: ты не один. И то, что делает тебя живым, — уже есть в тебе. Просто иногда ты забываешь об этом среди шума.

Добро пожаловать в «Отдушину». Тебе здесь рады.

Глава 1. Неладная

Асфальт плавился под колесами. Белая разметка плыла. Я моргала, но она не становилась четче. Телефон вибрировал. Снова. И снова. Экран вспыхивал. Начальница отправляла голосовые — семь штук за последние пятнадцать минут. Мне хотелось швырнуть телефон в окно. Вместо этого я потянулась за ним.

Рев фуры слева, удар по ушам, рывок руля вправо.

Сердце подскочило к горлу.

Я не дышала три удара. Потом выдохнула — и меня затрясло.

Телефон упал под сиденье. Оттуда продолжал бубнить голос Начальницы — я успела включить сообщение перед рывком. Она перечисляла задачи. Не останавливалась.

Я съехала на обочину, заглушила двигатель. Откинулась на сиденье. Руки дрожали. Виски ныли. По позвоночнику от копчика до затылка прокатилась холодная волна. Трясло всю, как в лихорадке.

Ты чуть себя не убила!

Горячий воздух затекал в салон. Пахло расплавленным асфальтом и пылью.

Во рту пересохло, губы стали шершавыми, как наждак.

И ради чего все это?

Я нащупала телефон, выключила. Маленькую коробочку, через которую мной командовали. Откинула на пассажирское сиденье.

Лес дышал. Я слышала, как ветер ходит между соснами, как где-то стучит дятел. А в машине воздух стоял. Мертвый. Пластиковый. С голосом Начальницы, который все еще звучал в голове.

Не о такой жизни я мечтала. Хотела создавать дизайны домов, где людям захочется жить. Радоваться. Просыпаться с улыбкой.

А в итоге — помогаю продавать бездушные коробки. Квартиры-скворечники, где стены такие тонкие, что слышно, как сосед сморкается. Где нет ни запаха дерева, ни тепла печи, ни одного окна с видом на живое дерево.

Я уговариваю людей вкладывать деньги в бетон. И сама в это верю. Или уже нет?

Агентство казалось местом возможностей. Ступенькой для старта. Но Начальница сделала меня ассистентом. Дизайн не доверит, сказала, пока не стану профи. В ее глазах. А я даже профи в продаже коробок стала. И это знание сидело под ложечкой, как камень.

Как же я устала. Вечно оценивают. Командуют. Решают за меня.

Зазвонил телефон.

Я посмотрела на экран. Начальница. Сделала вдох. Сосновый воздух из открытого окна пахнул смолой и нагретой корой. Потом ответила.

— Слушаю вас.

— Лада, ты уже на месте? Снимки сделала? С клиентами пообщалась? Что говорят? Сказала, что мы приступим через пару недель? У нас заказов на разрыв! А, мои сообщения слушала? Я просила заглянуть в химчистку, забрать сумочку. Тебе по пути. Постарайся успеть до пяти, они закрываются рано, а сумка нужна завтра на ужин. Я нашла идеальное платье! Все обомлеют! Лада, ты меня слышишь?

По щеке скатилась слеза. Горячая, соленая. Я попыталась ответить, но язык онемел.

— Лада, алло! Ты слышишь?

— Да. Слушаю. Я еще не доехала. Тут на трассе... в общем, я пыталась слушать ваши сообщения, еще не успела...

— Это как так?! Ты же ничего не успеешь! Там люди ждут! И сумку нужно забрать! Как тебе поручать что-то масштабное, если ты с элементарными задачами не справляешься?! Ты совершенно неладная, Лада! Соберись и просто сделай, что просят. Ты меня поняла?

К горлу подступил ком. Зубы судорожно сомкнулись.

— Поняла. Да.

Я прикусила губу.

— Вот и славно! Вперед!

Последние слова прозвучали как оборванный рык. Звонок отключился.

Рука с телефоном опустилась на колени. Я смотрела перед собой. В горле стояла горечь — густая, разъедающая, как уксус.

Ты совершенно неладная, Лада.

Слова пронеслись эхом в голове. Я проглотила их. Вместе со слезами. Вместе с тем, что хотелось крикнуть. Просто сжала челюсти крепче и выдохнула.

Воздух в салоне стал тяжелым, спертым. От пластика панели пахло нагретой химией. Лес за окном манил прохладой, но я не двинулась с места.

Посидела еще минуту. Сосны стояли тихо.

Глава 2. Неполадка

А что, если я просто никуда не поеду?

Мысль пришла осторожно. Не как крик, не как решение. Просто легкое дуновение, от которого в груди что-то качнулось.

Я работала в агентстве не покладая рук. Укладывалась в сроки. Оставалась допоздна. И вдобавок таскала сумки Начальницы из химчисток. Бесплатно. Рассчитывала, что буду полезной. Угодной. Что во мне увидят самостоятельного специалиста. Поймут: я ответственная, мне можно поручить проект.

Но мое время перестало мне принадлежать. Мной распоряжались другие. Я перестала принадлежать самой себе.

Хватит ныть.

Я оборвала мысль, как нитку. Нытьем не поможешь. Нужно просто сделать, что сказали. Иначе все труды напрасны.

Откинула солнцезащитный козырек. Посмотрелась в зеркало. Пальцами похлопала по щекам. Сделала глубокий выдох. В груди все еще сидел холодный ком, но я его запихнула поглубже.

Нужно продолжать движение. А то точно ничего не успею.

Я снова выехала на трассу. Поглядывала на стрелку в навигаторе. Включила голосовые сообщения Начальницы. За окном мелькали сосны. Дорога тянулась серой полосой. Солнце слепило глаза. Я сощурилась и прикрылась ладонью.

Дрожь утихла. Горечь отступила. Движение успокаивало. Но я заметила странное: телефон перестал издавать звуки. Ни голоса навигатора. Ни уведомлений. Ни звонков.

Я потянулась к телефону, чтобы проверить. И в тот же миг машина дернулась.

Глухой удар металла. Меня повело в сторону.

Что происходит?

Я съехала на обочину, вышла. Горячий воздух ударил в лицо — пылью, нагретой листвой, смолой от сосен. Осмотрела машину. Заглянула под капот. Ничего. Колеса целые. Вернулась, провернула ключ. Двигатель издал хриплый звук — и замолк. Еще попытка. Еще.

Ни в какую.

Да что ж за день сегодня такой? Я так никуда не успею.

Я снова вышла. Осмотрелась. Ни души. Ни одной машины. Вперед — до горизонта пустая серая полоса. Назад — тоже. Ни указателей. Ни звуков. Только ветер в соснах да стук моего сердца.

Все выглядело так, будто машина готова ехать. Но не ехала.

И куда вдруг делись все машины? Ладно, нужно вызывать эвакуатор. Может, это и к лучшему. Вернусь домой, приведу нервы в порядок. День сегодня совсем не задался.

Начальница, конечно, отчитает, но я все равно потом выполню все задачи и докажу, что все со мной в порядке.

Я достала телефон. Набрала сайт эвакуатора. Интернет не грузил. Сайт не открывался. Набрала коллег. Сигнал не проходил.

Тогда я решилась на отчаянный шаг. Позвонить Начальнице. Рассказать о случившемся. Попросить помощи.

Поднесла телефон к уху. Зажмурилась. Приготовилась услышать ее голос, ругань, колкие слова. Но ничего не услышала. Сигнал не прошел.

Тишина.

Я открыла глаза. Посмотрела на дорогу. Пусто. Никаких указательных знаков.

Никого.

Ничего.

В этой глуши совершенно нет связи с внешним миром. Нужно найти возвышенность и попробовать там поймать связь.

Я посмотрела в лес. Еле заметная тропинка вела куда-то вглубь, теряясь между сосен. Обычная лесная тропа. Протопанная кем-то — может, грибниками, может, местными.

Пахло сухой хвоей и нагретой землей. Где-то далеко стучал дятел. Тень от сосны легла мне на плечо — и, кажется, не двигалась. Но я не стала вглядываться.

Я заперла машину. Сунула ключи в карман. Сжала телефон в руке. Сделала шаг на тропу.

Глава 3.

Необычно обычная

Лес встретил меня прохладой. Я сделала глубокий вдох. Воздух пах мхом, влажной корой и чем-то сладким, неуловимым. Я вдыхала его снова и снова, будто пила. Наполняла легкие до края.

Я только сейчас заметила, что плечи были подняты к ушам. Опустила их. Выдохнула. Челюсть расслаблялась с тихим щелчком — я и не знала, что сжимала зубы.

Я шагала по еле заметной тропинке. Чем глубже уходила в лес, тем больше встречалось полянок, камней в мягком мху, деревьев с пышными кронами. Я разглядывала все. Мои глаза отдыхали. Сквозь листву пробивались лучи, мягкий рассеянный свет ложился на траву. Зелень расслабляла. Тишина.

Я осознала — вокруг непривычно тихо. Единственный шум — я сама. Мои шаги, от которых шелестела высокая трава. Сердце, которое стучало где-то в груди. И все. Ни птиц. Ни шума трассы. Ни ветра. Плотная, густая тишина обволакивала меня.

Когда в последний раз я оказывалась в такой тишине? Даже не помню. Меня постоянно сопровождает шум. На работе — сообщения, звонки, стук клавиш, голос Начальницы. По дороге домой — новости и музыка. Дома — подкасты об эффективности и сериалы, как жвачка для мозга. Даже в парке преследует шум города. А здесь так тихо. Так спокойно.

Я смотрела на экран телефона. Ноль сигнала. Надо было подниматься выше, искать, бежать. Но ноги не спешили. Стояли в мягкой траве. И я стояла. Идти надо. А хочется — стоять.

Я продолжила идти. На тропе я увидела шишку. Крупную, темно-коричневую, с плотно прижатыми чешуйками. Подняла, покрутила в пальцах. Обычная шишка. Сухая, пахнет смолой и солнцем. Зачем я ее взяла — не знала. Просто захотелось. Сунула в карман. Пусть будет.

Вдалеке, в траве, мелькнул свет. Я остановилась. Всмотрелась. Теплые огоньки танцевали где-то в гуще. Один, второй, третий. Любопытство потянуло вперед. Одна в глубоком лесу — надо бы насторожиться. Но ноги сами понесли к свету.

Я вышла на песчаную дорожку. Белый песок, мягкий, приятно скрипит под подошвой. По краям стояли маленькие самодельные фонарики. Банки с отверстиями, внутри горели свечи. Они тянулись друг за другом, как на взлетной полосе. Только украшали лесную тропу.

Это выглядело мило. Уютно даже. Что, если дорожка ведет к чьему-то дому? Может, там я встречу людей, попрошу помощи или поймаю связь.

Я уверенно двинулась вперед. Внутри разливалось тепло от того, что кто-то так украсил путь к своему дому.

Через несколько минут я поняла: дорожка ведет к возвышенности. Той самой, которую я искала. Небольшой холмик, заросший травой и мхом, поднимался среди плоского рельефа.

Я взобралась на него. Достала телефон. Связи нет. Набрала номер коллеги, привстала на цыпочки, подняла руку вверх. Вдруг сигнал пройдет.

Ничего.

Рука с телефоном упала. Я села на траву. Потом легла на склон. Земля пахла прелой листвой и чем-то сырым. Я смотрела в небо сквозь ветки. Ни одной мысли. Просто пустота.

Поджала колени, обняла их руками. По щеке скатилась слеза. Горячая, соленая, как тогда в машине.

Я совершенно одна посреди огромного пустого леса. Без связи. Без сил.

Тишина вдруг стала другой. Не пустой. Живой. Кто-то смотрел на меня. Я подняла голову. Никого.

А потом — голос.

— Ты потерялась.

Я вздрогнула. Голос разбил тишину. Я медленно обернулась. У подножия холмика, там, где кончалась песчаная дорожка, стоял мальчик. Лет десяти. Сквозь кроны падал свет, его светло-каштановые волосы казались золотыми, лучи играли в них бликами.

— Прости, я отлучился. — Он разжал ладонь. На ней лежала горсть черники, темно-синей, с легким сизым налетом. — Тут в трех минутах кусты с черникой. Я и тебе собрал. Хочешь?

Я нервно сглотнула. Глаза округлились. Я опешила и не могла произнести ни слова.

— Ну чего ты молчишь? Тебе не нравится черника? Или ты мне не рада?

На его лице появилась грусть. Настоящая, детская, без притворства.

— Ты прав. Я потерялась. Машина не заводится, телефон не ловит связь. Не могу уехать.

Ты можешь помочь? Отвести к взрослым?

— А разве ты не там, где и хотела быть?

— Нет. Я должна была выполнить задачу. А потом машина сломалась.

— Должна? — мальчишка наклонил голову в бок. — А кто написал эти правила?

— Ну... никто не писал. Так принято.

— А-а-а, — протянул он. — Принято. Значит, кто-то их принял. А ты принимала?

— Я...

— Не помнишь, — закончил за меня мальчик. — Тогда, может, это не ты должна. Может, тот, кто принимал, пусть и выполняет.

Он скривил рожицу и засмеялся.

— Ладно, пойдем. Я отведу тебя к Хозяйке. Вдруг она поможет тебе двинуться с места.

— К хозяйке?

— Ну да. У нее своя база отдыха недалеко. Там бывают люди. Тебе помогут. Пойдем скорее! Будем как раз к чаю!

Он сладко улыбнулся при упоминании чая, подпрыгнул на месте и бодро зашагал.

Слова о том, что рядом есть база, где есть люди и связь, обрадовали меня. Я спустилась с холмика и пошла за ребенком.

Он излучал жизнерадостность. Детскую непосредственность в самом хорошем смысле. Мне на миг захотелось стать маленькой. Побежать собирать чернику, лазать по деревьям, играть в лесу вместе с ним.

Он, наверное, видит лес не таким, как я. Для меня это просто деревья и тропинки. Ничего особенного. А он в каждом камне, поросшем мхом, видит тролля. В каждом дупле — чей-то домик. Жители леса для него — живые герои из сказок.

— Как тебя зовут? — спросила я, пока он напевал что-то под нос.

— А зачем тебе имя?

— Чтобы знать, как к тебе обращаться.

— У меня нет одного имени.

— Как это? Разве так бывает?

— У меня бывает. Я каждый день придумываю себе новое имя. Или описание, когда сложно выбрать только одно имя.

— Описание? Это как?

— Ну вот я каждый день играю в разную игру. И для нее выбираю имя. Например, вчера я был индейцем. Меня звали Соколиный глаз. Я искал сокровища в лесу, хотел, чтобы имя помогало быть глазастым. А сегодня я хочу просто гулять и замечать что-то интересное, что меня повеселит. Поэтому сегодня я Само Любопытство! Весело, да?

— Я поняла. Ты выбираешь имя под игру. А постоянное имя у тебя есть? Как к тебе обращаются другие?

— Хозяйка зовет меня Душей. Подойдет тебе такое имя, чтобы меня кликать?

Он засмеялся и побежал к большому камню.

— А твое имя как? — крикнул он.

— Лада.

— Лада, — повторил он, примеряя. — А какая ты, если бы описала себя словами, а не именем?

Он залез на камень и уставился на меня.

Сегодня видимо какая-то неладная по мнению Начальницы. Или уставшая. Или потерявшаяся. Или неудачница, у которой сломалась машина.

— Я не знаю. Обычный человек, наверное.

— Ого! Вот это да! Ни разу не видел обычных людей!

Мальчик сорвался с камня, подбежал ко мне, схватил за руку.

— Хозяйка говорила, что обычных людей не бывает. А ты вот она — обычная!

Он плясал вокруг, рассматривал мои руки, ноги, волосы. Я умилялась. Чем-то он напоминал меня в детстве. Его смех и удивление всему были заразительными. Мне стало грустно от того, что в моем окружении нет таких людей. Таких детей, которые с озорством смотрят на мир.

— Вот видишь, мое сегодняшнее описание помогло! Я же сказал, что сегодня я Само Любопытство. Хотел замечать интересное в лесу. Вот тебя и нашел! А ты обычная! Это же так необычно! Весело, да? Хы-хы-ы!

Я захохотала. Громко, свободно. Вместе с ним. И вместе со смехом груз сегодняшнего дня на миг улетучился.

— А какое имя у хозяйки? Или как бы ты ее описал?

— Она та, что всегда на моей стороне. И на твоей будет, когда вы познакомитесь. Еще она та, что всегда посмеется над моей шуткой, угостит чаем и доброе слово скажет. Я ей тоже придумываю имена, она любит. Вроде я слышал, кто-то называл ее на М... — Он поднес руку к подбородку. — А, кажется, Мира. Но я могу ошибаться, всех имен не упомяну. Мы с гостями зовем ее Хозяйкой.

— А какое описание ты бы дал мне?

Я произнесла это неожиданно для себя. Мне захотелось услышать, какой он меня видит.

Мальчик резко вскочил на цыпочки, заглянул в мои глаза. Сощурился. Вглядывался серьезно, будто ответ вот-вот появится в них.

— Ты та, что является настолько обычной, что это до невозможности необычно!

Душа захохотал, развернулся и побежал вперед вприпрыжку. А я осталась стоять. Все застыло внутри. На глаза навернулись слезы. Теплый ветер прошелестел по лицу, смахнул их с щек.

Я зашагала вслед за Душей.

Это так удивительно — в его представлении моя обычность оказалась чем-то необычным. И это грело грудь изнутри. Тихо. Без слов.

Глава 4. Отдушина

Через несколько минут мы вышли к большой поляне.

Солнце только начинало садиться. Небо над лесом окрасилось в нежный розовато-золотой, лучи стали длинными, мягкими, они скользили по кронам и ложились на траву теплыми полосами. Воздух еще хранил дневное тепло, но уже тянуло вечерней прохладой.

Поляну окружали ели и сосны — живая изгородь, за которой будто не было ничего. Деревянные домики стояли по периметру, словно выросли из земли. В некоторых окнах уже зажегся теплый желтый свет. Я насчитала три, может, четыре домика — в этом свете не разобрать.

От домиков тянулись дорожки из белого камня. Они сходились в центре, вокруг уютной беседки. По краям снова стояли знакомые фонарики-огоньки. Вдалеке виднелось озеро, его гладь отражала розовеющее небо. За озером — густой лес, в глубине которого уже начинал клубиться туман.

Я остановилась. Вдохнула. Пахло дымом, нагретой за день древесиной и чем-то сладким — может, цветущими травами.

— Как здесь красиво.

— Это база отдыха «Отдушина». Мое любимое место! Где бы я ни побывал, всегда возвращаюсь сюда!

Душа показал рукой:

— Смотри, там справа домики для гостей. Вдали — дом Хозяйки. В центре беседка. Я там рисую и болтаю с гостями. А слева баня и большой домик для чаепитий. Наши гости его обожают! Нам туда! Пойдем, мы пришли точно к чаепитию! А к чаю всегда есть разные вкуснетьские булочки!

Он ринулся бежать по каменной дорожке. Я поспешила за ним.

Увидев базу ближе, я замерла. Каждый треугольный домик был из дерева, но чем-то отличался. Разная ширина ступенек, цвет мха на крыше, форма террасы. Но все они смотрелись гармонично, словно всегда росли здесь. Беседка оказалась белокаменной ротондой. Я коснулась стены: даже после знойного дня камень хранил внутри себя глубокую, почти родниковую прохладу. Представила, как хорошо здесь в разгар дня — в тени, с чашкой чая.

Слева стояла баня, из трубы шел дым. Пахло дровами, раскаленным камнем и сушеными травами. Как же вкусно здесь дышится.

Мы поднялись на террасу чайного домика. Она была уставлена диванчиками с мягкими подушками, стульями, садовыми креслами, столами. Каждая зона отдыха смотрела в свою сторону: один столик — на лес, другой — на озеро, третий — на всю территорию базы. Закатный свет заливал террасу, делая все предметы теплыми, медовыми.

Душа потянул дверь. Мы вошли.

Внутри густо пахло травами — сильнее, чем снаружи. Под потолком висели пучки засушенных растений, у двери — тоже. В центре комнаты стоял большой стол из крепкого дерева. На нем: три керамические кружки, заварочный чайник, деревянная плочка с медом, баночки с ягодными джемами.

Вдоль стен тянулись стеллажи и полки. Банки с чайными сборами, кувшины, чашки, блюда, даже самовары. На других полках аккуратными стопками лежали льняные салфетки и дорожки, хлопковые скатерти. Все дышало теплом, спокойствием, домом.

— Хозяйка, Хозяйка! — тараторил Душа куда-то в пространство. — Ты не поверишь, я привел Ладу! Она потерялась! Я нашел ее в лесу! Она сказала, что она обычный человек! Ты говорила, что таких нет, а я нашел! Она необычно обычная!

Хозяйка вышла из глубины домика. Посмотрела на меня. Тепло. Внимательно. Будто видела что-то, чего не видела я.

— Она не обычная, — тихо сказала Мира. — Она наша чуждая гостья.

Чуждая.

Слово ударило под дых. Я провалилась в детство: «Лада, ты самая чуждая крошка на свете! Я так тебя люблю, Ладушка моя! Душечка моя!».

Мамин голос. Теплый, как этот чайный домик. Я слышала его так ясно, казалось она стояла рядом. Так она говорила мне в детстве. Когда укладывала спать. Когда хвалила мой первый рисунок. Когда я плакала от ссадины на коленке.

А потом — перестала.

Почему она перестала?

Когда она перестала?

Я моргнула. Слезы стояли где-то близко, но не пролились.

— Лада? — голос Хозяйки вернул меня в комнату. — Ты в порядке?

— Да, — выдавила я. — Просто... ничего. Спасибо.

Чуть придя в себя, я увидела, что потеряно стою у двери. Хозяйка улыбнулась мне — терпеливо, с теплом. Словно знала, что только что воскресила во мне что-то, что я забыла давным-давно.

На ней был хлопковый сарафан — простой, летний, цвета сумеречного колокольчика. Белые волосы распущены, мягкими волнами падали на плечи и спину, подсвеченные закатом из окна.

— Присаживайся где понравится, — сказала хозяйка. — Отдохни с дороги, я заварю чай.

Голос у нее был тихий, спокойный. От него хотелось закрыть глаза и просто слушать.

— Простите за беспокойство. Моя машина сломалась, связи нет, мне не вернуться в город, уже темнеет и...

— Я знаю, — мягко перебила она.

Она вытерла влажные руки о передник — льняной, с тонким кружевом, повязанный поверх сарафана.

— Садись. Вернуться домой ты всегда успеешь. А вот не спеша попить чай и перевести дух в твоём графике вряд ли найдется время, верно?

Верно.

Я села на розовый диван у окна и провалилась в мягкость подушек. Они обняли меня со всех сторон, такие теплые, такие уютные. Я почувствовала, как сильно вымоталась за день. В голове всплыл разговор с Начальницей, ее грубый командный тон. Мне стало паршиво от того, что я даже ничего не сказала в ответ.

Да и она права. Я не выполнила задачи. Подвела клиентов, коллег, сумку эту никчемную не забрала. Теперь Начальница не отужинает в роскошном образе и всю неделю будет срываться на мне.

— Ты, наверное, голодна.

Хозяйка поставила на стол большую тарелку с булочками. Свежеиспеченными, с яблоком и корицей. Мои любимые. Этот вкус родом из детства.

— Да, спасибо. Еще раз извините, что потревожила.

— Здесь тебе всегда будут рады, Лада.

Она произнесла мое имя так просто, как если бы знала меня давно. А может мы уже встречались?

Хозяйка подошла с подносом, поставила на стол заварочный чайник, чайник с кипятком и три пакетика со сборами.

— Душа, подойди, пожалуйста.

Мальчик вмиг очутился перед нами. Вынырнул откуда-то из тени.

— Ух ты, булочки! А можно мне сразу три?

Не дожидаясь ответа, он схватил выпечку и прижал к щекам.

— Какие теплые! Фантастика!

Его щеки порозовели. Мы с Хозяйкой рассмеялись.

— Бери сколько хочешь, но оставь что-то гостье. Ты ведь хотел сегодня что-то мастерить?

— Спасибо! Я возьму три. Сегодня мне нравится это число! И да, я хотел мастерить маршруты!

— Тогда беги. А мы с Ладой попьем чай за разговором.

Душа кивнул и в ту же секунду испарился.

— Маршруты? А как он их мастерит?

— Без понятия. Я не знаю, о каких маршрутах речь.

Она улыбнулась — безмятежно, загадочно. Будто и правда не знала. Или делала такой вид.

— Как к вам обращаться? Душа сказал, ваше имя Мира.

— Да, можешь так меня звать. Но сам Душа сегодня сказал, что я — Та, что много болтает.

Мы рассмеялись, понимая любимую игру мальчишки.

— Какого чая желаешь?

Я взяла пакетики. «Полевая ромашка», «Душистая мелисса», «Знойная липа».

Не раздумывая, придвинула липовый сбор.

— Чудесно! — Мира подмигнула.

Она насыпала сушеные травы в заварник, залила кипятком. Все пространство окутал сладковатый аромат — медовый, тягучий, уютный. Я схватила булочку и откусила половину.

— Я ненадолго, — сказала я, сама не зная зачем. — Просто хотела найти связь, вызвать эвакуатор...

— Связи здесь нет, — Мира поставила передо мной кружку, налила чай. — Эвакуатор не вызывать. Утром я попрошу кого-то из гостей посмотреть машину. Или сама провожу тебя до ближайшего поселка.

Я открыла рот, набитый булкой, от удивления. Осознала, как нелепо выгляжу, закрыла, прожевала.

— Да, мы живем без связи с внешним миром. Задумка базы в том, что она для тех, кто устал. От шума, от суеты. Для тех, кто ищет покой. Для тех, кому нужны ответы. А найти их можно только задаваясь вопросами. В тишине.

Она не ждала, что я сразу пойму. Просто сказала, как есть. А дальше — пусть тишина сама докажет.

Я взяла кружку. Обхватила ладонями. Глина была дышащей, шершавой, приятной. Поднесла к лицу — пар щекотал нос.

Сделала глоток.

Липовый чай тек по горлу, разливал тепло по груди, по животу, по кончикам пальцев. Булочка таяла во рту — мягкая, сладкая, с хрустящей корочкой. За окном темнело, в домике напротив горел свет, за столом пахло травами и медом.

Я выдохнула.

Впервые за сегодня по-настоящему выдохнула.

Глава 5.

Кукла без лица

— Вкусно, — сказала я тихо.

— Липовый цвет снимает напряжение. Еще он помогает, когда внутри все кипит. Думаю, ты неспроста выбрала этот сбор.

Я подняла глаза на Миру.

Когда внутри все кипит?

— Я не... — начала я и замолчала.

Потому что это была правда. Весь день рассыпался на осколки еще до того, как начался. С утра — спешка в мыслях, в работе, в дороге. Голосовые сообщения, которые врезались в ухо, как занозы. Авария, которой я едва избежала — тогда руки дрожали на руле еще минут десять. И разговор с Начальницей.

Ты совершенно неладная, Лада! Соберись и просто сделай, что просят!

— Ты вся напряглась, — сказала Мира. — Кружку сжимаешь так, что костяшки побелели.

Я посмотрела на свои пальцы. Белые, как бумага. Будто я пыталась удержать не кружку, а саму себя.

— Просто... — из меня вырвался выдох, глубокий, шумный, как после долгой задержки дыхания. Я заставила себя разжать ладони. — Просто я не могу здесь оставаться. Меня ждут. Работа. Начальница. Она...

— Что она сделает, если ты удержишься?

Я замялась. В горле запершило.

— Скажет, что я подвела. Что я безответственная. Что мне нельзя ничего доверить.

— И что тогда?

— Тогда я ее разочарую. В очередной раз.

Я произнесла это и к горлу подступил ком. Твердый, колючий, как клубок сухой травы, который никак не вытолкнуть.

Я так боюсь ее разочарования. Боюсь так сильно, что готова ехать на сломанной машине ночью вдоль темного леса. Лишь бы получить каплю ее одобрения. Хотя бы за старания.

Мира молча отпила чай. Ее спокойствие было плотным, почти осязаемым. Я чувствовала его кожей, как тепло от печи.

— А что чувствуешь ты? — спросила она бережно, будто у ребенка, который потерялся в большом магазине.

— Я?

— Ты. Что чувствуешь сейчас? Не она, не коллеги, не клиенты. Ты.

Я открыла рот и замерла.

Потому что не знаю ответа. Усталость? Да, наверное. Но это слово было слишком маленьким для всего, что накопилось внутри.

— Я не знаю, — призналась я.

— А если не думать? Просто дать себе почувствовать. Где сейчас в теле напряжение?

Я замерла. Вопрос казался странным. Но я попробовала. Опустила взгляд внутрь себя — туда, где обычно шумят дела и голоса.

— Руки. И плечи. Тяжелые. Каменные.

— Молодец. Хорошо. А еще?

Я прислушалась к телу. Не решала задачи, не слушала голосовые, не прокручивала, что сказать клиентам. Просто чувствовала.

— Живот. Сжатый. В груди тяжесть. Ком в горле. Челюсть каменная.

— Целый набор эмоций. Страх живет в животе. Обида оседает комом в горле. Гнев сжимает челюсти и руки. Наши подавленные чувства годами живут в теле напряжением. Твои там давно.

Я посмотрела на хозяйку.

— Гнев? Обида? Нет, я не...

Во мне живет обида и гнев?

И вдруг — как будто кто-то сильно сжал мне виски — я вспомнила голос Начальницы:

Ты совершенно неладная, Лада! Соберись!

Я не человек. Я функция. Мое имя — кнопка. Нажали — получили результат. И неважно, что внутри болит.

Я подняла глаза на Миру.

— Я злюсь, — сказала я вслух. Голос дрогнул, как струна, которую слишком сильно натянули.

И тут же испугалась. Разве можно так прямо? Разве это не сделает меня такой же, как она? Такой же злой, резкой, обжигающей?

Мира молчала. Смотрела. Ждала.

Я сделала вдох. Грудная клетка болела — я не замечала, что почти не дышу, словно боялась занять лишнее место в этом мире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.